

Староста Ань выбрал Шао Жу, потому что у бабушки Сунь было всего два му земли, и всю жизнь она едва сводила концы с концами благодаря обработке земли Шао Жу и помощи соседей. К счастью, бабушка Сунь была одинокой старушкой и главой женского домохозяйства, поэтому ей не нужно было платить двойной налог и нести трудовую повинность. Иначе как бы они с внучкой смогли выжить в этом мире?

Староста Ань хорошо знал Шао Жу, она была знакома с Ань Тун, поэтому он был спокоен, нанимая её.

Что касается Ли Цзиньсю, то её выбор полностью соответствовал её изначальной идее: Жэнь Цуйжоу была дочерью охотника и все эти годы ходила с отцом в горы на охоту, продавая много дичи семье Ань. Она была не только смелой и внимательной, но и могла защитить Ань Тун физически.

К тому же, хотя она и не была красавицей, её кожа из-за постоянных походов в горы была темнее, чем у Ань Тун — у Ань Тун уже была одна Шао Жу, и если бы появилась ещё одна красавица, как бы Ань Тун не оказалась в тени?

Ань Тун тоже не была недовольна этими двумя, но, услышав имя Шао Жу, она всё же немного насторожилась.

На самом деле, когда она подозревала девять женщин из деревни Фуцю с именами, содержащими «жу», она уже анализировала каждую. В письмах упоминалось, что автор испытывал глубокую обиду на одноимённых, поэтому вероятность того, что Шао Жу была главной героиней, была крайне низкой.

Кроме того, в письмах также говорилось, что Ань Тун когда-то обижала главную героиню, что означало, что главная героиня должна была жить в деревне Фуцю. За исключением Сюй Сянжу, с которой у неё были разногласия, она не помнила, чтобы обижала кого-то ещё.

Конечно, не исключалось, что она могла ошибиться. Возможно, это были имена с иероглифами «жу», «жу» или «жу»... но в деревне Фуцю не было женщин с такими именами.

А что насчёт людей за пределами деревни? Она мало общалась с внешним миром, а главная героиня должна была находиться между ней и Цзян Чэньанем. Поэтому после исключения всех вариантов наиболее вероятной кандидатурой оставалась только Сюй Сянжу.

После того как Жэнь Цуйжоу получила одобрение от старосты Аня, Ли Цзиньсю и Ань Тун, на следующий день она с узелком пришла в дом семьи Ань.

Шао Жу, поскольку у неё ещё оставались неубранные два му земли, а бабушка Чжан была слишком старой, чтобы заниматься уборкой, попросила разрешения приступить к работе в доме Ань после осеннего сбора урожая. Соответствующую плату можно было вычестить заранее. Староста Ань, будучи разумным человеком, согласился на её просьбу.

Таким образом, в доме Ань появился ещё один человек. Жэнь Цуйжоу и Шао Жу были размещены в пустых комнатах на заднем дворе, недалеко от комнаты Ань Тун. Им не нужно было жить в служебных помещениях на переднем дворе, как слугам, что было удобно для Ань Тун, чтобы кто-то мог ухаживать за ней ночью.

Ань Тун ещё не привыкла к тому, что за ней ухаживают служанки, поэтому её требования были просты: достаточно было сопровождать её, когда она выходила из дома. Кроме того, в последнее время она редко видела кошмары, и ночью ей не нужно было оставлять свет.

Поэтому работа Жэнь Цуйжоу не была слишком тяжёлой.

Ань Тун считала, что нужно использовать всё по максимуму, поэтому в свободное время расспрашивала Жэнь Цуйжоу об охоте, слушая её с большим интересом и восклицая, что это даже увлекательнее, чем слушать рассказы.

Жэнь Цуйжоу сказала:

— Горы Фуцю очень опасны, там часто появляются дикие звери, и они даже заходят на территорию у подножия гор. Я, служанка, никогда не осмеливалась ходить туда одна, только с отцом, который ставил ловушки.

Ань Тун заметила, что Жэнь Цуйжоу ещё не привыкла к новому статусу, и не настаивала на исправлении, позволив ей говорить так, как она привыкла.

— А почему вы осмеливаетесь жить у подножия гор? — спросила Ань Тун.

Семья Жэнь действительно жила у подножия гор Фуцю, но не в той части, где произошёл инцидент с Ань Тун.

Горы Фуцю были общим названием для нескольких гор. Та часть леса, что находилась ближе к деревне Фуцю, была обращена на юг и имела вогнутую форму, хотя вогнутость была не слишком широкой, а рельеф даже можно было назвать крутым. Этот рельеф делал это место неподходящим для входа в горы, и, несмотря на протекающую реку, там редко можно было встретить людей.

Если считать по реке, то она протекала через горы Фуцю, делая множество изгибов. Место, где произошёл инцидент с Ань Тун, находилось в среднем течении реки, а семья Жэнь жила в нижнем течении.

Услышав это, Жэнь Цуйжоу улыбнулась:

— Жить у подножия гор удобно, чтобы слышать звуки леса. Если зверь попадёт в ловушку, звук дойдёт до ушей моего отца.

— У вашего отца действительно хороший слух! — удивилась Ань Тун.

— Это привычка, выработанная годами охоты.

— Тогда вы, должно быть, тоже отличный охотник!

Жэнь Цуйжоу, смутившись от похвалы, ответила:

— Я обычно только помогаю отцу ставить ловушки, ловлю кроликов, фазанов, оленей и тому подобное. В опасных ситуациях всё обычно решает отец, я только немного научилась стрельбе из лука.

Ань Тун почувствовала облегчение, похлопала Жэнь Цуйжоу по плечу и с важным видом сказала:

— Теперь моя безопасность полностью зависит от вас!

Жэнь Цуйжоу не понимала, почему безопасность Ань Туна вдруг оказалась в её руках, и что именно Ань Тун имела в виду под опасностью. Она не стала слишком задумываться, поскольку

уже подписала пятилетний договор, и в течение этих пяти лет она обязательно будет добросовестно выполнять свои обязанности.

— Будьте спокойны, госпожа!

После решения вопроса со служанками Ань Тун почувствовала, что её план наконец-то сдвинулся с мёртвой точки. Ведь в прошлой жизни у неё не было служанок, и теперь она смогла изменить сюжет, определённый автором письма!

Лекарства Ань Тун принимала до конца сентября. Благодаря тому, что Жэнь Цуйжоу массирует ей виски, её головные боли давно не беспокоили. Староста Ань и Ли Цзиньсю, видя, что её лицо с каждым днём выглядит всё лучше, постепенно успокоились.

Когда здоровье Ань Тун улучшилось, она по-прежнему старалась использовать каждую возможность, чтобы выходить с Жэнь Цуйжоу и осматривать свои поля. Теперь, когда рядом был кто-то, она больше не чувствовала постоянного страха.

Иногда, встречая Сюй Сянжу, она всё же сдерживала своё желание провоцировать конфликты и старалась поддерживать с ней мирные отношения. Хотя Сюй Сянжу по-прежнему оставалась холодной, Ань Тун считала, что их отношения начали налаживаться.

Вскоре наступило время осеннего сбора урожая. Хотя некоторые семьи начали уборку уже в середине сентября — чтобы избежать перегрузки сельскохозяйственных орудий и компенсировать нехватку рабочих рук, — массовый сбор урожая начался в начале октября. Все семьи, от мала до велика, вышли в поле. Те, у кого не хватало рабочих рук, нанимали временных работников из окрестностей.

В деревне Фуцю внезапно появилось много незнакомцев. В такое время дел в доме Ань тоже было много, за всем не уследишь. Староста Ань и Ли Цзиньсю вынуждены были ограничить передвижения Ань Тун, требуя, чтобы она возвращалась домой до захода солнца.

Несмотря на это, Ань Тун всё же находила время прогуливаться по деревне. Её поведение, когда она ходила и осматривала всё вокруг, чуть не заставило людей принять её за одного из деревенских бездельников.

Фермеры усердно работали на рисовых полях и зерновых площадках. Женщины либо убирали урожай, либо приносили воду работающим, а дети помогали собирать разбросанные зёрна. Даже в холодную погоду к концу дня грубая куртка была пропитана потом и кислым запахом.

Ань Тун увидела Сюй Саня на поле семьи Сюй. Сюй Сань всё же проявил совесть и не отправился развлекаться в такое время, а честно вернулся помочь. Хотя он работал медленнее, чем Сюй Сянжу, благодаря нанятым временным работникам общая скорость уборки была не низкой.

На этот раз Ань Тун не побежала помогать Сюй Сянжу, ведь Сюй Сань и госпожа Ван из семьи Сюй были рядом. Вдруг они решат, что она сошла с ума?

Но, увидев, как пот стекает по лицу Сюй Сянжу, а та время от времени выпрямляется и потирает поясницу, она вернулась и принесла ей немного лечебного вина.

— Это лечебное вино, которое мой отец приготовил из ремании, дудника и лигустикума. Оно помогает расслабить мышцы, облегчить боль и улучшить кровообращение. Сегодня вечером у вас обязательно заболит спина, это вино вам очень поможет.

Сказав это, она широко раскрыла круглые глаза, словно ожидая, что Сюй Сянжу обязательно похвалит её.

Сюй Сянжу ещё не успела ничего сделать, как Сюй Сань с улыбкой взял вино:

— Спасибо, госпожа Ань, вы действительно добросердечны...

Сюй Сань долго болтал, восхваляя её. Ань Тун почувствовала, что он, должно быть, слишком много общался с молодыми девушками, и его язык стал слишком сладким, но ей это не нравилось.

Неизвестно, знала ли госпожа Ван из семьи Сюй о том, что Сюй Сань развлекается на стороне. Но, скорее всего, знала, ведь кто в деревне Фуцю не знал? И всё же она продолжала терпеть его поведение и измены, что говорило о её слабости и терпении.

У несчастных людей всегда есть свои недостатки, и Ань Тун не хотела сочувствовать госпоже Ван из семьи Сюй.

— Это я принесла для Сюй Сянжу, — сказала Ань Тун Сюй Саню.

Лицо Сюй Саня на мгновение окаменело, но он тут же с улыбкой ответил:

— Конечно, я просто помогу ей отнести это домой!

<http://bllate.org/book/16381/1482376>